

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 10 (93)

ЧЕРКЕССКИЕ МАМЛЮКИ

Головные уборы черкесских мамлюков

Продолжение,
начало в выпуске 9 (92)

Весьма символичной является приверженность черкесских мамлюков к такому элементу своей традиционной культуры как высокие шапки-колпаки, резко выделявшие их из остальной массы мамлюков.

Здесь надо вспомнить замечание мамлюковского хрониста ал-Макризи (1364-1442), сделанное им по поводу изменения внешнего облика мамлюков с приходом к власти Баркука: «А во время Захира Баркука стали шапки большими, с кривыми краями, и назывались эти шапки черкесскими; их носят и сейчас». (Таки ад-дин Ахмед ибн Али ал-Макризи. Книга поучений и назидания, [содержащихся] в описании

кварталов и памятников [Каира] // Семенова Л. А. Салах ад-дин и мамлюки в Египте. М.: «Наука», 1966. С. 185).

Исследование Давида Айалона убеждает нас в том, что этот важный символ принадлежности к народу и культуре Черкесии, черкесские мамлюки стали внедрять еще почти за 40 лет до Баркука.

В последние годы правления сына Калауна ан-Насира Мухаммада (ум. 1341), и во время кратких правлений пяти его потомков, карьеру совершил черкесский эмир Гурлу. В 1346 г. он становится регентом малолетнего султана Хаджжи

и активно продвигает своих соплеменников на высшие придворные должности. «По настоянию Гурлу, – писал Ибн Тагри Бирди, – султан Хаджжи оказывал им предпочтение. Он хотел дать им преимущество над Атраком (тюркской общиной – прим. С. Х.) и привлекал их со всех сторон до тех пор, пока они не стали выделяться сильно среди эмиров своими большими тюрбанами и важным видом. Они одевали необычно высокие колпаки. Все черкесы были подло схвачены и сосланы и о них говорили: «Это люди с жаждущими власти душами, которые

принесли столько раздоров»». (Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949. P. 138).

Как отмечает Д. Айалон, Гурлу был обвинен противной группировкой в заговоре, сослан по приказу султана в Газу и там тайно умерщвлен. (Ayalon D. The Circassians... P. 138). Согласно Даниэлю Бомону, в 1347 г. Гурлу был убит во время молитвы. (Daniel Beaumont. Political Violence and Ideology in Mamluk Society // Mamluk Studies Review. Vol. VIII. № 1. The University of Chicago, 2004. P. 206).

Характерный типаж черкеса на гравюре Даниэля Хопфера (1470-1536) «Три мамлюка верхом, с копьями». Фрагмент. См.: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/90/Three_Mamelukes_with_lances_on_horseback.jpg. Подробно об этой гравюре см. 72-й выпуск «Ликов...».

На рисунке Мансуэти, который был воспроизведен известным издателем Чезаре Вечеллио в конце XVI в., и который получил известность под тем названием, которое ему дано у Вечеллио («Три мамлюкских сановника») фасон черкесского колпака превосходно показан у средней фигуры. Вечеллио определил его как мамлюковского адмирала, а двух других в таких же высоких тюрбанах как гражданских чиновников высокого ранга (консильеры), советников султана.

Коза была основным животным в стаде в Черкесии еще в первой половине XIX в. Красный цвет в одежде черкесских мамлюков должен быть рассмотрен в одном контексте с

цветовой символикой в одежде населения Черкесии. Так, у Дж. Интериано (1502 г.) читаем: «А что касается их одежды, то тут они не только щедры, а [просто] расточительны, и по этой причине оказывается, что они (черкесские князья и дворяне. – Прим. С. Х.) по большей части хуже одеты, чем их подданные. И несколько раз в году, когда они справят себе новое платье, или красную шелковую рубаху, какие у них в обычае, то сейчас же все это выпрашивается в дар вассалами». (Интериано Дж. Быт и страна... С. 49-50). У Эмиддио де

Асколи: «Одежда всех мужчин красного цвета, другого они не знают. (Описание Черного моря... // АБКИЕА. С. 64). У Джиованни да Лукка: «Их одежда мало отличается от нашей. Они носят красные бумажные рубахи и бурку из валяной шерсти или войлока, которую поворачивают на плече в ту сторону, откуда дует ветер, так как им закрывается только половина тела». (Лукка Дж. да. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII веков. Нальчик, 2006. С. 45).

Арнольд фон Харфф. Костюм мамлюков. 1499 г. Рисунок цветной и у головного убора красный цвет. Иллюстрация из манускрипта:

The pilgrimage of the Knight Arnold von Harff from Cologne through Italy, Syria, Egypt, Arabia, Ethiopia, Nubia, Palestine, Turkey, France and Spain, as he has completed in the years 1496 to 1499, described and illustrated by drawings. Folio 72v Costume of the Mamelukes.

http://warfare.atspace.eu/Renaissance/Harff-Ms_Bodl.972-f72v.htm

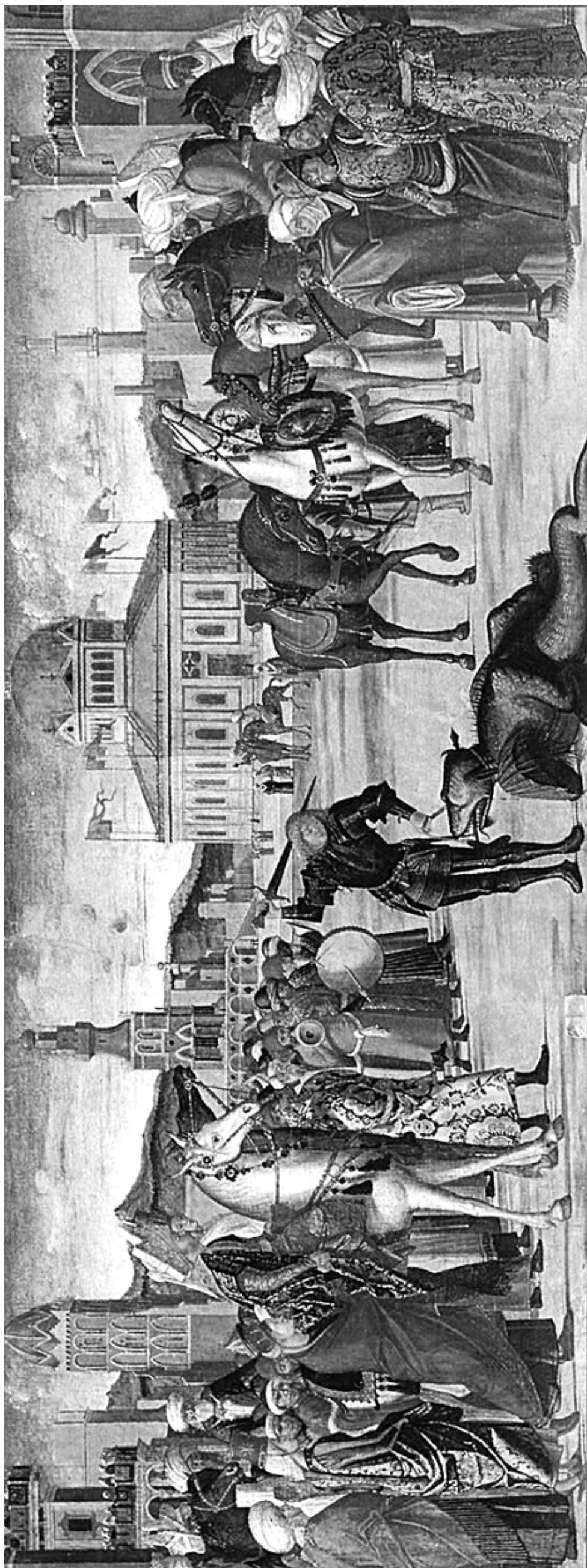
Характерный типаж черкеса на одной из картин Джиованни ди Николо Мансуэти (1485-1526). Подробно о мамлюках на картинах Мансуэтти смотрите 73-й выпуск «Ликов...».

На целом ряде картин Мансуэтти мы видим мамлюков в тех самых головных уборах, о которых писали Макризи, Тагри Бирди и другие хронисты: «шапки из козлиной шерсти, окрашенные в красный цвет, которые напоминали их черкесское происхождение». (http://www.qantara-ed.org/qantara4/public/show_document.php?do_id=1156&lang=en).

Именно Мансуэти очень четко продемонстрировал то описание, которое сделал задолго до него Макризи, а именно – кривые края и вытянутость головного убора.

ЧЕРКЕССКИЕ МАМЛЮКИ НА КАРТИНАХ КАРПАЧЧО

Карпаччо Витторе (Vittore Carpaccio, 1455 или 1465, Венеция – около 1526, Каподистрия). Триумф Святого Георгия. 1502 г. The Triumph of St George. Tempera on canvas. Scuola di San Giorgio degli Schiavoni, Venice.

Смешение христианских сюжетов, житий святых, с современным европейским (итальянским) и мусульманским (сирийско-египетским, мамлюкским) миром было излюбленным приемом мастеров итальянского Возрождения. В 73-м выпуске «Ликов...» мы уже рассказывали о характерных типажах черкесских мамлюков – султанов, эмиров и простых воинов – на картинах Джованни Мансуэти.

Черкесские мамлюки в характерных головных уборах присутствуют на многих полотнах Витторе Карпаччо, другого гения Возрождения. Так, на предложенной вниманию нашего читателя картине «Триумф Святого Георгия» мы видим большую группу

мамлюков эпохи поздних черкесских султанов. Здесь изображены не только черкесы, но и черные мамлюки, набранные в конце XV века для нового подразделения мамлюкской армии, вооруженного огнестрельным оружием. Среди группы эмиров и сановников справа выделяется фигура в красном колпаке с характерным профилем. Слева также изображены мамлюки и султан верхом на коне, в специфическом головном уборе, который носили только мамлюкские султаны и высшие эмиры.

Культ Тхагалиджа и топонимика Майкопской долины

Майкопская долина (Мые-кхопэ кIэй) реки Белой (Шхьагуашэ) с древнейших времен была заселена человеком, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки: каменные топоры, наконечники стрел, зернотерки, кости домашних животных. Археологи и историки, пытаясь разгадать тайны обнаруженных артефактов, часто обращаются к мифологии адыгов, нартскому эпосу и к топонимике местности, но все эти попытки, сталкиваясь со слабой изученностью древних адыгских географических названий, чаще всего не приводят к ожидаемым результатам. Несомненно, глубокое и комплексное исследование топонимики Майкопа и его окрестностей может дать богатый материал для понимания исторической уникальности Майкопской долины. Для этого необходимо привлечь широкий круг источников, как данные адыгского языка и фольклора, так и исторические документы: военные карты времен Кавказской войны, рапорты и доклады о ходе военных действий, материалы по «описанию местностей» русских военных топографов и геологов. В них зафиксированы многие забытые адыгские топонимы, даются характеристики описываемых объектов, что позволяет (при всех неточностях в передаче названий) идентифицировать то или иное название с конкретным местом. Сравнительный анализ всех перечисленных источников поможет восстановить многие архаичные адыгские географические названия и понять их значение. Возьмем, к примеру, топонимы, связанные с богоподобным Тхагалиджем, которые имеют непосредственное отношение к Майкопской долине и на их примере рассмотрим опыт их локализации и реконструкции смысла.

В адыгской мифологии Тхьагъэльдз (адыг.), Тхьагъэльдз (каб.-черк.), Тхьагъэлыгъ (шапс.) – «Тхагалидж/Тхаголедж» – покровитель всего растительного мира, плодородия и изобилия. Адыги связывали появление хлеба с именем Тхагалиджа и называли хлеб его именем. До сих пор существует клятва, которую произносит, прикасаясь к хлебу: «Мыр зи Тхьагъэльдз!» (Этим Тхагалиджем клянусь!) Ему посвящены многие аграрные праздники и ритуалы, к нему обращены древние хохи-благопожелания.

По преданию бог-покровитель Тхьагъэльдз имел человеческий облик, о чем свидетельствует его имя. По мнению М.А. Кумахова и З.Ю. Кумаховой, древнеадыгское Тхьагъэлыгъ включает 3 элемента: «тхъ» «бог, божество» + гъэ «лето, время обработки земли» + лыгъы. Последняя часть не имеет самостоятель-

ного употребления в современных адыгских языках, но Кумаховы, вслед за В.И. Абаевым, сближают его с абхазским лыг «мужчина» в слове лыгажу «старик, старый мужчина» (Кумахов, Кумахова, 1985. С. 25, 115). Если придерживаться данной версии, то имя Тхьагъэльдз означает «бог – мужчина, бог – человек», т. е. полубог.

В мифах Тхагалидж предстает как могучий пахарь и жнец. По преданиям, он возделывал землю и разводил сады между реками Лаба и Пшиз (Псыжъ), а долина реки Белой находится как раз между ними. Следы жизнедеятельности бога плодородия и изобилия Тхагалиджа зафиксированы во многих географических названиях, расположенных в Майкопской долине. А.Т. Шортанов в «Адыгской мифологии», в статье, посвященной богу Тхагалиджу, вскользь упоминает об одном из них: «С именем Тхаголеджа связываются топонимические названия, в частности, Тхаголеджев ток, расположенный на левом берегу реки Курджипс, близ гор. Майкопа» (Шортанов, 1982. С. 88). Автор не приводит ни адыгскую форму этого названия – Тхьагъэльдз ихьам, ни предания, связанного с ним.

Впервые в литературе зафиксировал это название в 1912 г. М. Харламов, автор первого исторического очерка о Майкопе. Он, описывая события, связанные с возведением Майкопского укрепления, писал, что 22 ноября 1857 года войска при крепости были заняты рубкой «леса Тхагалеч-Хам на левом берегу реки Белой» и пояснял, что «под именем «Тхагалеч-Хам» известно у черкесов ровное место, начинающееся от настоящего моста через Белую до склона гор по направлению к югу. Тхагалеч-Хам – это значит «ток Тхагалеча». Далее М. Харламов впервые на русском языке привел широко известную легенду, связанную с этим названием: «По черкесским преданиям, Тхагалеч был замечательно сильный человек, который славился во всех окрестностях искусством засеивать и обрабатывать хлеб. Хлеба у него всегда было много. Несмотря на это, однажды мать упрекнула его, что его не хватит до будущего урожая. Тхагалеч, рассердившись на мать, начал разбрасывать лопатой хлеб по разным направлениям, и хлеб превращался в камень. И теперь берега Белой усеяны множеством щебня, – это окаменелый хлеб Тхагалеча» (Харламов, 1912. С. 413).

Несмотря на столь подробное описание, название Тхьагъэльдз ихьам (Ток Тхагалиджа) в адыгские топонимические словари вошло гораздо позже, лишь в 80-х го-

дах XX века. Так, К.Х. Меретуков в «Адыгейском топонимическом словаре» пишет: «Тхьагъэльдз ихьамэщ (Тхагалидж ихамеш), «Гумно Тхагаледжа». Местность расположена в окрестностях Майкопа на левом берегу р. Белой. Сейчас там пос. Первомайский. Тхьагъэльдз считался у абадзехов божеством изобилия и плодородия» (Меретуков, 2003. С. 243). Далее он приводит уже известную нам легенду в изложении М. Харламова. В словарной статье К.Х. Меретуков не дает никаких ссылок на фольклор адыгов, в частности, на нартский эпос, где имеются сюжеты о Тхагалидже и о том, как образовалась местность Тхьагъэльдз ихьам (Ток Тхагалиджа).

Между тем, необходимо отметить, что топонимы, связанные с именем Тхагалиджа, до сих пор находятся в обиходе адыгов. К примеру, сохранилось название Тхьагъэльдз ихьамэ лыап (Подножие тока Тхагаледжа), которое относится к левому берегу реки Белой, напротив городского парка, где сейчас расположен пос. Первомайский. Кстати, до Великой Отечественной войны, когда поселка еще не было, и эта местность не была заселена, равнина у подножия горы называлась «Тхагаледжевой поляной». Как свидетельствуют газеты довоенных лет, она была излюбленным местом отдыха горожан, на ней проводились праздничные мероприятия и массовые гуляния, в том числе юбилейные торжества по поводу 20-летия автономии Адыгеи в 1937 году. (Колхозное знамя, 1937). Таким образом, напрашивается простой вывод: если есть Подножие тока Тхагалиджа (Тхьагъэльдз ихьамэ лыап), значит есть и сам Ток Тхагалиджа (Тхьагъэльдз ихьам), но из приведенных примеров сложно определить, что именно подразумевается под этими топонимами – гора, лес, равнина или вся местность на левой стороне р. Белой напротив городского парка, включая гряду невысоких гор, начинающихся на южной стороне города Майкопа.

Некоторую ясность вносит карта военных действий 1857 года «Маршрут движения отрядов под начальством генерал-лейтенанта Козловского от укр. Майкопского вверх по р.р. Курджипсу и Бжину до верховьев р. Джи с показанием просек». На ней гора, расположенная на левом берегу р. Белой, при впадении в нее р. Курджипс, напротив укрепления Майкоп, отмечена как «Тхагалеч-игаме», а ее продолжение на восток (где сейчас находится телевышка и ресторан «Мздах»), обозначено как «Тхабеж». Это самая ранняя фиксация названия Тхьагъэльдз ихьам (Ток Тхагалиджа) и, на наш взгляд, самая точная. Та-

ким образом, топоним Тхьагъэльдз ихьам (Ток Тхагалиджа) относится к горе или горам на правой стороне р. Белой. В пользу этой версии говорит и второе название «Тхабеж», адыгская форма которой не сохранилось, но, судя по всему, также связано с Током Тхагалиджа.

В поисках истины обратимся к нартскому эпосу, к сюжету о Тхагалидже. В семитомнике «Нартхэр. Адыгэ эпос» (сост. А. Гадагатль) есть три текста, посвященных образованию этого топонима. Их содержание, в принципе, совпадает с преданием, изложенным М. Харламовым, кроме некоторых деталей. На них и остановимся более подробно. Итак, когда мать Тхагалиджа упрекнула его, что собранного зерна может не хватить до следующего урожая, и им придется перебиваться «с жидкой похлебкой на шелуху», он, рассердившись, сказал: «Если все, на что потрачено столько сил, не прокормит нас до следующего урожая, пусть все зерно превратится в камни Курджипса!», – и начал разбрасывать лопатой зерно в сторону юга, в долину Курджипса, где весь собранный урожай проса превратился в камни реки Курджипс (Къурджипс мыжъуакI) (Нартхэр, 1970. Н. 214 – 215, 216).

До этого момента информации всех трех сказителей примерно одинаковы, варьируется только концовки. По версии Калашаова Мустафы: «Тхьагъэльдз ихьамэ лыап зыфалорэр джары». («Вот, что называют Тхьагъэльдз ихьамэ лыап (Подножие тока Тхагалиджа)» (Нартхэр, 1970. Н. 215). В сюжете, рассказанном Бесиджевым Сафербием: «Ибгъу мыжъуакI зыфалорэр джары» («Ибгъу мыжъуакI (Его боковой галечной стороной называют это)» (Нартхэр, 1970. Н. 216). У Шаова Емсыко эти два названия объединяются: «Ибгъу мыжъуакI, Тхьагъэльдз ихьамэ лыапи аЮ» (И Ибгъу мыжъуакI (Его боковая галечная сторона), и Тхьагъэльдз ихьамэ лыап (Подножие тока Тхагалиджа) говорят)» (Нартхэр, 1971. Н. 265). Как мы видим, в рассказе сказителей топоним Тхьагъэльдз ихьам (Ток Тхагалиджа) вообще не упоминается, а речь идет о двух названиях: Тхьагъэльдз ихьамэ лыап (Подножие тока Тхагалиджа) и Ибгъу мыжъуакI (Его боковая галечная сторона). Кроме того, непонятно, почему эти два названия относятся к одному и тому же месту и, что означает Ибгъу мыжъуакI (Его боковая галечная сторона), и стороной чего она является. Старики, рассказавшие это предание, уточняли, что название Ибгъу мыжъуакI распространялось на всю Майкопскую равнину (Мыекхопэ кIэй), где сейчас расположен город Майкоп, т. е.

на правый берег р. Белой. Таким образом, он охватывал большую территорию, чем Тхьагъэльдз ихьамэ лыап (Подножие тока Тхагалиджа или Тхагалиджева поляна). О чем это говорит и где искать ответы?

Топоним Ибгъу мыжъуакI, или его укороченный вариант Ибгъу, в топонимические словари не вошел и специально не изучался. В настоящее время он и вовсе забыт, хотя еще в 50 – 60-х годах прошлого столетия ученые фиксировали в аулах его усеченную форму Ибгъу относительно окрестностей г. Майкопа (Архив АРИ-ГИ. Ф. 1. П. 40. Д. 37). Значение топонима Ибгъу мыжъуакI, при всей прозрачности смысла его составляющих (и – притяжательный аффикс, бгъу – «бок, боковая сторона», т. е. «боковая сторона чего-л., его боковая сторона» и мыжъуакI – «речная галька, гравий»), оставалось до сих пор непонятным.

На наш взгляд, не последнюю роль в том, что этот топоним обходили вниманием исследователи, сыграла первая и неудачная попытка объяснить его значение, предпринятая штабс-лекарем Кубанского казачьего войска Ф. Ландой еще в 1867 году. Он, описывая окрестности крепости Майкоп, пояснял, что «Майкопская равнина называется у темиргоевцев Ибхо или Ийбхо (по-черкесски йи – восемь, а бхо – девять)» (Ланда, 1867. С. 1). Ф. Ланда или тот, кто перевел для него значение слова Ибгъу, не учли того, что это название является сокращенной формой топонима Ибгъу мыжъуакI (Его галечная боковая сторона), а отдельно взятое слово Ибхо (ибгъу), действительно, можно перевести как «восемь-девять», но в данном случае не имеет никакого смысла.

Далее Ф. Ланда дал подробное описание местности, в которой есть любопытная информация, позволяющая понять значение этого названия. Он писал, что Майкопская равнина «представляет собой, если смотреть на нее со стороны Белой, обширную террасу (курсив наш. – Н. Е.), простирающуюся от укрепления Майкопа в северо-западном направлении к Кубани, между тем как с востока на запад она, ограничена горами. Всмотревшись внимательнее, не трудно заметить еще несколько террас, стелющихся то выше, то ниже ее. Стены Майкопского ущелья, при выходе на равнину Ибхо, расходятся в две стороны: на северо-восток и на запад...» (Ланда. С. 1-2).

Описание Ф. Ланды, хотя и не содержит названий, связанных с Тхагалиджем, оно помогает нам расшифровать значение архаичного топонима Ибгъу (Его боковая сторона) и

ЧАША НА ГЕРБЕ

предположить, что Ибгъу или Ибгъу мыжъуакI (Его боковая галечная сторона) является продолжением в виде террас Подножия тока Тхагалиджа (Тхьагъэлыдж ихьамэ лъап) и охватывает оба берега р. Белой. В этом случае можно восстановить полное название местности Тхьагъэлыдж ихьамэ ибгъу мыжъуакI и тогда становится понятным его значение – «Его, т. е. Тока Тхагалиджа боковая галечная сторона». Старики, рассказывающие эту легенду, говоря Ибгъу мыжъуакI (Его боковая галечная сторона) или коротко Ибгъу, подразумевали, что это боковая сторона Тока Тхагалиджа (Тхьагъэлыдж ихьамэ) и это для них не требовало лишних уточнений, как сегодня для нас, т. к. все знали, о чем идет речь.

Еще одна важная деталь. Судя по характеристике местности, слово ибгъу (боковая сторона ч.-либо), кроме значений «бок, сторона», возможно, имело еще и другое, уже забытое в современном адыгском языке значение – терраса, т. е. «горизонтальная или слегка наклонная ровная площадка, образующая уступ на склоне местности» (Большой словарь иностранных слов, 2003. С. 656). В таком случае, второе название Майкопской равнины, где расположен г. Майкоп, Ибгъу (его боковая сторона), т. е. терраса, вполне оправдан. В пользу этого предположения, что слова ибгъу (боковая сторона ч.-либо) или бгъу (бок,

боковая сторона) могут быть забытым географическим термином, означающим понятие терраса, говорят и обнаруженные недавно в военных документах Кавказской войны утерянные адыгские названия Мезмайской котловины (Гуарабго) и водопадов Руфабго (Гуфабго). Адыгская форма этих двух топонимов пока не восстановлена, но в обоих случаях прочитывается компонент бгъу (боковая сторона), что полностью соответствует ландшафту местности.

Наши предположения по поводу значения архаичного топонима Ибгъу мыжъуакI или Ибгъу из мифа о Тхагаледже находят подтверждение в результатах исследований террасы реки Белой, проведенных А.И. Москвитиным в начале 30-х годов прошлого века. Москвитин определил их единым природным комплексом и выделил три основные террасы: две низкие, цокольные назвал «майкопской» (по названию Майкопской долины) и «вюшатской» (по имени кургана Ошад - Ошгадэ). Время образования этих террас А.И. Москвитин отнес к голоцену, т. е. эпохе оледенения. Третью, верхнюю террасу, окаймляющую г. Майкоп с восточной и северо-восточной стороны, он определил как самую древнюю, образовавшуюся в эпоху верхнего плейстоцена (второй отдел четвертичного периода), и назвал ее «курджипской», т. к. она состоит из гра-

вия, нанесенного из долины реки Курджипс (Къурджипс мыжъуакI). Террасы особенно отчетливо выражены, по А.И. Москвитину, на левобережье реки Белой у пос. Первомайского против «середины города» (Тхьагъэлыдж ихьамэ лъап – Подножие тока Тхагаледжа и начало Ибгъу мыжъуакI – Его боковой галечной стороны. – Н. Е.) (Москвитин, 1933. С. 272 - 275). Теперь это уже район Майкопа, а часть террасовых уступов скрыта под городскими постройками.

На уровнях этих террас Ибгъу мыжъуакI или Ибгъу в разные годы были обнаружены уникальные археологические памятники: на цокольной террасе - сокровища Майкопского кургана Ошад (Ошгадэ), на верхней части «курджипской» террасы - Майкопская плита с древними письменами и камни с петроглифами. Всех их, по мнению археолога П.У. Аутлева, объединяет один материал – камень, галька (мыжъуакI) с русла рек Курджипс и Белой, (Аулъэ, 1972. Н. 131), т. е. «окаменелый хлеб Тхагаледжа». К сказанному можно добавить, что в адыгских языках слово мыжъуакI/мывакIэ (речная галька, гравий) до сих пор символизирует богатство и изобилие. В текстах хохов – благопожеланий, произносимых на свадьбах при выкупе невесты, джегуако (распорядитель торжества), обращаясь к тому, кто платит, употребляет устой-

чивую формулу: «Къызхэпхыгъэр Лэбэ мыжъуакI, Тхьам нахьыбэ къыуэт!» (Ты взял это из гальки Лабы, пусть Тха даст тебе еще больше!), имея в виду неиссякаемый источник богатства.

Исследователям еще только предстоит понять смысл этих совпадений с мифами о божестве плодородия и изобилия Тхагалидже и названий, связанных с ним. А пока, используя различные источники (фольклорные, лингвистические, исторические, геологические и археологические), нам удалось восстановить некоторые из них. Итак, невысокие горы на южной стороне города Майкопа, которые, действительно, напоминают насыпи зерна на току, это - Тхьагъэлыдж ихьамэ (Ток Тхагалиджа), а их подножие, т. е. низина на левом берегу р. Белой, напротив городского парка, как видно из названия, – Тхьагъэлыдж ихьамэ лъап (Подножие тока Тхагалиджа), а продолжающие их террасы, где расположен современный город - Ибгъу мыжъуакI или Ибгъу (Его, т. е. Тхагалиджева тока боковая галечная сторона) и все они составляют единый ландшафтный комплекс. В заключении еще раз хочется подчеркнуть, что метод привлечения широкого круга источников и их сравнительный анализ, представляется нам перспективным, позволяющим глубже понять и наиболее точно описать архаичный слой адыгских топонимов.

Литература и источники:

1. Архив АРИГИ. Ф. 1. П. 40. Д. 37.
2. Аульэ Пшымаф. Ошгадэ итхыд//Сб. материалов по археологии Адыгеи. Т. III. Майкоп, 1972. С. 131.
3. Большой словарь иностранных слов. (Сост. А. Ю. Москвин). М., 2003. С. 656.
4. Колхозное знамя, 1937. 30 августа.
5. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985. С. 25, 115.
6. Маршрут движения отрядов под начальством генерал-лейтенанта Козловского от укр. Майкопского вверх по р.р. Курджипсу и Бжину до верховьев р. Джи с показанием просек/РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6772.
7. Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Издание третье дополненное. Майкоп, 2003. С. 243.
8. Москвитин А. И. Террасы реки Белой//ИГГО (Изв. гос. географ. общ-ва). Т. 45. Вып. 4. М., 1933. С. 272-275.
9. Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыкьуапэ, 1970. Т. IV. Н. 214-215, 216; 1971. Т. VI. Н. 265.
10. Харламов М. История возникновения и развития города Майкопа в связи с историей Закубанского края//Кубанский сборник. Т. XVII. Екатеринодар, 1912. С. 413.
11. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982. С. 88.

Нуржан ЕМЫКОВА

Медный дирхем султана Баркука, Дамаск, 1382 – 1389 гг. Британский Музей.

Сочетание чаши и трилистника представляет нам два характерных символа черкесской культуры.

Чтобы понять назначение и смысл чаши на мамлюкских гербах мы должны обратиться к материалам адыгской этнографии и истории.

В сочинении Джорджо Интериано «Быт и страна зихов, именуемых черкесами» (Венеция, 1502), отмечается, что обязательным атрибутом аристократического быта в Черкесии являлись дорогие чаши: «В домах у них имеются массивные золотые чаши, стоимостью от тридцати до пятисот дукатов (я говорю здесь о знатных), также и серебряные, из которых они пьют с величайшей торжественностью, которой обставляется у них эта церемония более, чем любые другие обрядности. Они выпивают постоянно и во славу божию, и во имя святых, и во здравие

Гербы черкесских мамлюков

родичей, и в честь памяти умерших друзей и в память каких-либо важных и замечательных подвигов, и пьют с большою торжественностью и почтением, словно совершая священнодействие, всегда с обнаженной головой в знак наивысшего смирения». (Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // АБКИЕА. С. 49).

Известно, что приобретение звания орка было связано с получением так называемой княжеской дани, то есть князь обязывался дать желающему быть его вассалом «какой-нибудь ценный подарок, в большинстве случаев состоящий из дорогого оружия и серебряных изделий, как то: чаш, кубков и т. д.». (Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793-1897 гг. Т. I. Нальчик: «Эль-Фа», 2003. С. 28). Как видим, чаши и кубки входили в состав тех даров, которые закрепляли вассальную связь.

Черкесско-мамлюкская геральдика нашла отражение в портоланах XV – XVI вв. На портолане 1483 г. Сальваторе де

Пилестрина (Salvatore de Pilestrina, 14.. -1511) на щите у мамлюкского султана (видимо, Каитбая) помещено изображение чаши.

(Carte de l'Océan Atlantique Nord-Est, de la Mer Méditerranée

et de la Mer Noire (Fac-simile manuscrit) / Salvat. de Pilestrina en Mallorques en lan MDXI // <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5905568h/f1.item/>).

Самир ХОТКО.

Герб Каитбая

